

УДК 811.511.132:551.5

А. Н. Ракин

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

НАЗВАНИЯ АТМОСФЕРНЫХ ЯВЛЕНИЙ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Микросистема названий атмосферных явлений удмуртского языка имеет древние истоки. Ее основу составляют исконные лексические единицы прафинно-угорского и прапермского происхождения, а также возникшие в последующие периоды развития исследуемого языка. Иноязычный компонент, состоящий из четырех типов заимствований, занимает незначительное место. Отличительные особенности данной группы метеонимов, различающие от аналогичных структур родственных языков, связаны с собственно удмуртскими образованиями, появившимися после расхождения с коми языками.

Ключевые слова и фразы: удмуртский язык, метеонимическая лексика, названия атмосферных явлений, исконные обозначения, заимствования.

Данная работа посвящена лингвистическому анализу одного из пяти компонентов метеорологической лексики удмуртского языка. Обозначения атмосферных явлений представляют собой самостоятельную микросистему в словарном составе, которая имеет свой объект номинации, свою структурную организацию и обладает конкретным набором номинативных единиц.

Корпус исследуемой нами лексико-тематической группы удмуртского литературного языка состоит из 73 номинативных единиц, относящихся к 28 объектам номинации (далее ОН), а именно к таким природным явлениям, как *облако, гром, молния, заря, радуга, марево, туман* и так далее.

Статистические данные показывают, что между этими двумя количественными показателями (28 ОН и 73 названия) нет прямого соответствия. Это объясняется прежде всего тем, что в речевой практике для одного и того же обозначаемого может быть использовано не одно, а два и более названий.

1. Объекты номинации с одним обозначением: *облако* — *пилем*, *облачность* — *пилемольк*, *гало* — *шундыкене*, *утренняя заря* — *хукна рардэм* и так далее.

2. ОН с двумя обозначениями: *туча* — 1) *пилем*, 2) *сьод пилем*, *гром* — 1) *гудыри*, 2) *гудыръян*, *молния* — 1) *хашъем*, 2) *чилектэм*, *туман* — 1) *бус*, 2) *тутыра* и так далее.

3. ОН с тремя обозначениями: *гроза* — 1) *гудыръян*, 2) *гыдыръяса зоре*, 3) *чилекъяськон*, *мгла* — 1) *пеймыт бус*, 2) *нап бус*, 3) *нап тузон*.

4. ОН с четырьмя обозначениями: *кучевое облако* — 1) *бабылес пилем*, 2) *люко пилем*, 3) *люко-люко пилем*, 4) *мушко пилем*, *радуга* —

1) *вукарнан*, 2) *вупукран*, 3) *вуюись*, 4) *вуюись-пукрон*.

5. ОН с пятью обозначениями: *северное сияние* — 1) *инворекъян*, 2) *ингорд*, 3) *иншудон*, 4) *северной сияние*, 5) *уйпал инворекъян*, *сумерки* — 1) *акшан*, 2) *акшан вакыт*, 3) *акшан дыр*, 4) ; *омал*, 5) ; *омыт*.

6. ОН с шестью обозначениями — *шаровая молния* — 1) *гудырикӧльы*, 2) *инкӧльы*, 3) *иншар*, 4) *шар тусъем хашъем*, 5) *шар тусъем чилектэм*, 6) *эгесо чилектэм*, *марево* — 1) *бус*, 2) *бус омыр*, 3) *ӧрешо*, 4) *решо*, 5) *хын-бус*, 6) *хынкыт*.

7. ОН с семью обозначениями: *заря* — 1) *рардон*, 2) *рарпотон*, 3) *рарпотэм*, 4) *ингорд*, 5) *инльӧль*, 6) *инъюгыт*, 7) *куазь рардон*.

8. ОН с восемью обозначениями: *зарница* — 1) *воректэм*, 2) *ворекъян*, 3) *заринча*, 4) *инворекъян*, 5) *инрарекъян*, 6) *иншудон*, 7) *чилектэм*, 8) *чилекъям*.

С другой стороны, определенное количество метеонимов является полисемантическими названиями, относящимися к различным объектам номинации:

1) названия с двумя значениями: *гудыръян* — 1) *гроза*, 2) *гром* [12, с. 170], *ингорд* — 1) *заря*, 2) *северное сияние* [12, с. 252], *иншудон* — 1) *зарница*, 2) *северное сияние* [12, с. 254], *пилем* — 1) *облако*, 2) *туча* [12, с. 525], *хынкыт* — 1) *дымка*, 2) *марево* [12, с. 756] и так далее.

2) названия с тремя значениями: *бус* — 1) *туман*, 2) *дымка* [12, с. 85], 3) *марево* [6, с. 429].

Следует отметить, что многозначность и многообъектность — типичная черта не только отраслевой лексики, но и общенародного языка

в целом, что коренным образом отличает от соответствующих систем научной терминологии.

Основная масса рассматриваемых нами метеонимов имеет широкое распространение — употребляется как в книжно-письменной сфере общения, так и в территориальных разновидностях удмуртского языка: *ворекъян* «зарница» [12, с. 134], *гудыри* «гром» [12, с. 170], *инльоль* «заря» [12, с. 252], *пилем* «облако, туча» [12, с. 525], *чилектэм* «молния» [12, с. 729], *шундыкенер* «гало» [12, с. 782]. Наряду с названиями атмосферных явлений повсеместного распространения в нормативных словарях содержатся также диалектизмы. Группа метеонимов территориально ограниченного употребления, имеющих соответствующую помету, состоит из восьми удмуртских обозначений: *вупукран* диал. «радуга» [12, с. 145], *вуюисьпукрон* диал. «радуга» [12, с. 248], *заринча* диал. «зарница» [12, с. 226], *ингорд* диал. «северное сияние» [12, с. 252], *инкӧльы* диал. «шаровая молния» [12, с. 252], *иншудон* диал. «зарница; северное сияние» [12, с. 254], *решо* диал. «марево; дымка» [12, с. 580], *тутьра* диал. «туман; дымка» [12, с. 66].

Исходя из предметно-понятийного содержания номинативных единиц, метеорологическую лексику удмуртского языка, относящуюся к атмосферным явлениям, можно распределить по пяти основным группам:

1) названия облаков и их разновидностей: *пилем* «облако», *тыло тусо пилем* «перистое облако», *люко пилем* «кучевое облако», *сьӧд пилем* «туча», *гудыриӧ сьӧд пилем* «грозовая туча», *зоро пилем* «дождевое облако», *лымы пилем* «снеговое облако» и так далее;

2) обозначения явлений, обусловленных наличием в атмосфере электрических разрядов: *куазь шукуръяськон* «гроза», *гыдыри* «гром», *гыдыръям куараос* «раскаты грома», *чилектэм* «молния», *гудырикӧльы* «шаровая молния» и так далее;

3) названия световых явлений в атмосфере: *рардон* «заря», *хукна рардэм* «утренняя заря», *инъюгыт* «вечерняя заря», *ворекъян* «зарница», *инворекъян* «сполохи», *уйпал инворекъян* «северное сияние» и так далее;

4) названия оптических явлений в атмосфере: *вуюись* «радуга», *шундыкенер* «солнечное гало», *толэзькенер* «лунное гало», *акшан* «сумерки» и так далее;

5) обозначения явлений, вызванных помутнением воздуха, концентрацией в нем различных

примесей: *бус* «туман», *пеймыт бус* «мгла», *Хынкыт* «дымка», *решо* «марево» и так далее.

Метеорологическая лексика удмуртского языка складывалась в течение многих тысячелетий. Как и в других отраслях словарного состава, здесь различаются древние и поздний диахронические пласты. В составе названий атмосферных явлений к древнему фонду относятся обозначения прафинно-угорского и прапермского происхождения. Метеонимы прауральского и прафинно-пермского периодов отсутствуют, хотя в других разрядах метеорологической лексики (названия состояния атмосферы, обозначения осадков, обозначения ветров) они имеются, например, ур. **kura* «иней» > удм. *гӧр*, кз. кп. *гыӧр* «иней» [15, с. 215], ф.-п. **lute* «снег» > удм. *лымы*, кз. кп. *лым* «снег» [15, с. 253], ф.-п. **tule* «ветер» > удм. *тӧл*, кз. кп. *тӧв* «ветер» [15, с. 800], ф.-п. **Sone* «теплый» > удм. *шуныт*, кз. *шоньд*, кп. *шоньт* «тепло» [15, с. 787].

1. Самыми древними названиями в рассматриваемой микросистеме, таким образом, являются слова, унаследованные из финно-угорского праязыка. Особенность данной группы обозначений заключается в том, что они имеют генетические соответствия не только в пермских языках, но и в большинстве современных финно-угорских языков.

Для обозначений атмосферных явлений, употребляющихся в современных пермских языках, реконструируются шесть финно-угорских праформ: **koje* «утренняя заря» [15, с. 167], **kumW* «облако; туча» [15, с. 204], **pilwe* «облако, туча» [15, с. 381], **ratW* (**rotW*) «пар, дым, туман» [15, с. 420], **saŋe* «воздух» [15, с. 435], **CHarW-* «гром, греметь» [4, с. 32]. Из числа перчисленных примеров в качестве метеорологического обозначения в удмуртском языке сохранилось только одно: *пилем* «облако, туча» [12, с. 525], ср. кз. *тив* диал. «туча, облако» [3, с. 501], мар. *пыл* «облако», эрз. *пель* «тж», ф. *pilvi* «тж», саам. *polva* «тж», хант. *palʒŋ* «тж», венг. *felhő* «тж» < ф.-у. **pilwe* «облако, туча» [15, с. 381].

Следующие два удмуртских примера, унаследованные из финно-угорского праязыка, хотя и имеют генетические соответствия в других родственных языках, к метеорологической лексике не относятся, так как в настоящее время обладают совершенно иными значениями:

; у «раскалённые (горящие) угли» [12, с. 218], ср. кз. *ру* «туман», кп. *ру* «воздух, пар», хант. *rut*

«пар, туман», манс. *peg* «жар» < ф.-у. **ratW* (**rotW*) «пар, дым, туман» [15, с. 420; 4, с. 244];

чар — звукоподр. треску разрывающейся материи, *чар кесыны* «разорвать с треском» [12, с. 720], ср. кз. *чард* «молния», кп. *чар* «громовой удар», эрз. *цяр* «удар грома», венг. *csörög* «трещать», саам. *čærggot* «гремять», манс. *sirYenti* «шуметь» < ф.-у. **CHarW* [4, с. 302].

Что касается древних названий со значениями «заря (утренняя)» (кз. кп. *кыа* < **koje*), «облако» (кз. кп. *кымөр* < **kute*), «марево» (кз. *сынöd*, кп. *сынöt* < **saŋe*), то вместо них сейчас в удмуртском языке употребляются такие слова, которые с примерами коми языков этимологически не связаны: *рардон* «заря» [12, с. 237], *ингорд* «тж» [12, с. 252], *инльöль* «тж» [12, с. 252]; *пилем* «облако, туча» [12, с. 525], *бус* «марево», *бус омыр* «тж» (6, с. 429).

II. Обозначения общепермского происхождения восходят к прапермскому языку-основе. Употребляются они только в современных пермских языках и дальнеродственных соответствиях не имеют. Группа названий атмосферных явлений, возникших в прапермскую эпоху, состоит из четырех слов, для которых реконструируют две праформы:

**remit* «сумерки» [4, с. 244] > удм.; ; *омыт* «полусумерки» [12, с. 218], кз. *рöмыд* «сумерки» [3, с. 568], кп. *рöмдандор* «время перед сумерками» [2, с. 408];

**bis* «туман» [4, с. 42] > удм. *бус* «туман» [12, с. 85]. Данное название сопоставляют с примерами тюркских языков (чув. *пус* «пар», чаг. *bis* «туман») и считают проникшим в прапермскую эпоху древнебулгарским заимствованием [4, с. 42; 14, с. 21]. Употребляющееся в коми языках слово *бус* «пыль» [3, с. 69; 2, с. 47], этимологически связанное с удмуртским обозначением тумана, к метеорологической лексике не относятся.

III. Хронологически самый поздний слой в составе метеорологической лексики удмуртского языка составляют собственно удмуртские обозначения атмосферных явлений, возникшие после распада прапермской языковой общности, в эпоху самостоятельного существования удмуртского языка. Данная категория метеорологической лексики употребляется только в речи удмуртов и на территориях проживания носителей других пермских языков неизвестна. В количественном отношении эта группа метеонимов является самой многочисленной, в нее входит более 60 лексических единиц.

Часть собственно удмуртских названий атмосферных явлений, как и древние метеонимы, имеет одночленную структуру: *ворекъян* «зарница» [12, с. 134] (< *ворекъяны* «сверкать», *гудыри* «гром» [12, с. 170] (< *гудырыны* «загремять, прогремять, грянуть, прогрохотать»), *рардон* «заря» [12, с. 237] (< *рардыны* «рассветать, светать, рассвести»), *чилектэм* «молния» [12, с. 729] (< *чилектыны* «блеснуть, сверкнуть») и так далее.

Следующие собственно удмуртские метеонимы являются двучленными номинативными единицами в слитном написании: *вуюись* «радуга» [12, с. 148] (букв. пьющий воду), *вупукран* «тж» [12, с. 145] (*ву* «вода», *пукран* «широкий, длинный шерстяной пояс; кушак»), *гудырикöльы* «шаровая молния» [12, с. 170] (*гудыри* «гром», *кöльы* «галька»), *ингорд* «заря» [12, с. 252] (*ин* «небо», *горд* «красный»), *шундыкенер* «гало» [12, с. 782] (*шунды* «солнце», *кенер* «ограда, изгородь»), *шундыугы* «тж» [12, с. 782] (букв. серьга солнца) и так далее.

Составные обозначения представляют собой словосочетания из двух и более слов: *бабылес пилемьёс* «кучевые облака» [12, с. 53], *зоро пилемьёс* «дождевые облака» [12, с. 230], *лек пилем* «грозовое облако» [12, с. 525], *нап бус* «мгла» [6, с. 435], *хукна рардэм* «утренняя заря» [12, с. 752], *эгесо чилектэм* «шаровая молния» [12, с. 729]; *гудыриё сьöd пилем* «грозовая туча» [6, с. 1135], *люко-люко пилемьёс* «кучевые облака» [12, с. 525], *тыло тусо пилемьёс* «перистые облака» [12, с. 525], *шар тусьем чилектэм* «шаровая молния» [6, с. 1230]; *тыло тусо люко пилемьёс* «перисто-кучевые облака» [12, с. 525], *тыло тусо сиё пилемьёс* «перисто-слоистые облака» [12, с. 525] и так далее.

Смысловое содержание большинства собственно удмуртских обозначений понятно и обычно непосредственно связано с соответствующим признаком номинации: *сьöd пилем* «туча» (букв. черное облако), *чилектэм* «молния» (букв. блеск, сверкание), *гудыри* «гром», ср. *гудырьяны* «гремять», *хын выллем бус* «дымка» (букв. наподобие дыма туман), *иншар* «шаровая молния» (букв. небесный шар), *тыло тусо пилемьёс* «перистые облака» (букв. наподобие птичьего пера облака) и так далее.

Во многих случаях подобного рода метеонимы, являясь метафорическими обозначениями, образно выражают обозначаемое понятие: *бабылес пилемьёс* «кучевые облака» [12, с. 53] (букв. кудрявые облака), *вуюись* «радуга» [12, с. 148]

(букв. воду пьющий»), *иншудон* «зарница; северное сияние» [12, с. 254] (букв. небесная игра), *шундыугы* «гало» [12, с. 782] (букв. серьга солнца), *эгесо чилектэм* «шаровая молния» (букв. колесо молния), *вупукран* «радуга» [12, с. 145] (букв. водный пояс, водный кушак) и так далее.

IV. Наряду с исконными названиями в удмуртском языке употребляются также обозначения иноязычного происхождения. Не исконная часть удмуртских названий атмосферных явлений состоит из заимствований трех типов.

1. Названия тюркского происхождения:

акшан «сумерки» [11, с. 26] < тюрк., ср. тат. *акшам* «вечер, сумерки» [14, с. 72];

решо «маревое; дымка» [11, с. 378], *өрешо* «си-
зая дымка; маревое» [11, с. 326] < тюрк., ср. тат. *рАшА* «маревое» [10, с. 456].

2. Названия русского происхождения:

заринча «зарница» < рус., ср. *зарница* «мгновенная световая вспышка без грома на небосклоне ночью или вечером — отблеск далекой грозы» [7, с. 566]). Изменение внешней формы исходного слова в удмуртском языке произошло, вероятно, в результате метатезы при заимствовании;

северной сияние «северное сияние» [6, с. 1006] < рус., ср. *северное сияние* «свечение верхних слоев атмосферы, наблюдаемое в приполярных областях и вызываемое действием потоков частиц, вторгающихся в атмосферу из космоса» [8, с. 100].

3. Названия марийского происхождения:

тутыра «туман; дымка» [12, с. 666] < мар., ср. *тўтыра* «туман» [5, с. 354].

Следует отметить, что рассмотренные нами заимствования содержатся в нормативных словарях современных пермских языков и в большинстве случаев дублируют исконные названия, ср.; ; *омыт* «сумерки», *Хынкыт* «маревое», *ворекъян* «зарница», *уйпал инворекъян* «северное сияние». Из них только слово *акшан* «сумерки» получило широкое распространение в удмуртском языке, о чем свидетельствует отсутствие ограничительной пометы, для остальных указано употребление в диалектной речи.

Некоторые заимствования в системе удмуртских названий атмосферных явлений употребляются не самостоятельно, а в сочетании с исконными словами:

иншар «шаровая молния» [12, с. 254]: *ин* «небо» < ф.-у. **ilma* «небо; погода; бог» [15, с. 81], *шар* «шар» < рус., ср. *шар* «геометрическое тело, образованное вращением вокруг своего диаметра; предмет, имеющий такую форму» [8, с. 701];

мушко пилемъёс «кучевые облака» [12, с. 446]: *пилем* «облако» < ф.-у. **pilwe* «облако, туча» [15, с. 381], *мушко* «лукошко, плетёнка» < тюрк., ср. тат. *м\шикА* «лоток (мельничный)» [10, с. 391], башк. *м\шикА* «насыпь (сооружение над жерновами мельницы, предназначенное для ссыпки зерна)» [1, с. 392] [см. 9, с. 101];

нап тузон «мгла» [6, с. 435]: *нап* «густой» < общеп. *нар-* [4, с. 184], *тузон* «пыль» < тюрк., ср. тат. *тузан* «пыль» [10, с. 552], башк. *ту\ан* «пыль» [1, с. 547], чув. *тусан* «пыль» [13, с. 144].

Собственно удмуртским названиям атмосферных явлений в других пермских языках этимологические параллели отсутствуют, вместо них там употребляются совершенно иные обозначения, например, удм. *лек пилем* «грозовое облако» — кз. кп. *гыма кымёр* «тж» [3, с. 167; 2, с. 111], удм. *тыло тусо пилем* «перистое облако» — кз. *гы сера кымёр* «тж» [3, с. 332], кп. *борда кымёр* «тж» [2, с. 37], удм. *бабылес пилем* «кучевое облако» — кз. кп. *юра кымёр* «тж» [3, с. 332; 2, с. 590]), удм. *гудыри* «гром» — кз. кп. *гым* «тж» [3, с. 167; 2, с. 11], удм. *чилектэм* «молния» — кз. кп. *чардби* «тж» [3, с. 696; 2, с. 527], удм. *вуюись* «радуга» — кз. *ошкэмёшка* «тж» [3, с. 477], кп. *енёшка* «тж» [2, с. 136] и так далее.

Таким образом, микросистема названий атмосферных явлений удмуртского языка имеет древние истоки. Ее основу составляют исконные лексические единицы прафинно-угорского и прапермского происхождения, а также возникшие в последующие периоды развития удмуртского языка. Иноязычный компонент, занимающий незначительное место, начинает формироваться в прапермскую эпоху. Самым ранним заимствованием является слово древнебулгарского происхождения *пилем* «облако, туча». Поздние заимствования, характеризующиеся в основном узко ограниченной сферой употребления, проникают из трех внешних источников — тюркского, русского и марийского. Отличительные особенности рассмотренной микросистемы метеорологической лексики, которые различают от аналогичных структур других родственных языков, связаны с собственно удмуртским компонентом, сложившимся после распада прапермской языковой общности и расхождения с коми языками.

Сокращения

башк. — башкирский язык, венг. — венгерский язык, диал. — диалектное слово, кз. — коми-зырянский язык, кп. — коми-пермяцкий

язык, манс. — мансийский язык, мар. — марийский язык, общеп. — общепермский язык-основа, рус. — русский язык, саам. — саамский язык, тат. — татарский язык, тюрк. — тюркские языки, удм. — удмуртский язык, ур. — уральский праязык, ф. — финский язык, ф.-п. — финно-пермский праязык, ф.-у. — финно-угорский праязык, хант. — хантыйский язык, чаг. — чагадайский язык, чув. — чувашский язык, эрз. — эрзянский язык.

1. Башкирско-русский словарь. М., 1958. 804 с.
2. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985. 624 с.
3. Коми-роч кывчукор. Сыктывкар, 2000. 816 с.
4. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999. 430 с.
5. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола, 1991. 512 с.
6. Русско-удмуртский словарь. М., 1956. 1360 с.
7. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981. Т. 1. 689 с.
8. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1984. Т. 4. 794 с.
9. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи. Ижевск, 1993. 214 с.
10. Татарско-русский словарь. М., 1966. 863 с.
11. Удмуртско-русский словарь. М., 1983. 592 с.

12. Умуртско-русский словарь. Ижевск, 2008. 925 с.
13. Чувашско-русский и русско-чувашский словарь. Чебоксары, 1999. 432 с.
14. Этимологический словарь удмуртского языка. Ижевск, 1988. 240 с.
15. *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1988. Band 1–2. 906 s.

1. Bashkirsko-russkiy slovar'. M., 1958. 804 s.
2. Komi-permyatsko-russkiy slovar'. M., 1985. 624 s.
3. Komi-roch kывчукор. Syktyvkar, 2000. 816 s.
4. *Lytkin V. I., Gulyaev E. S.* Kratkiy etimologicheskii slovar' komi yazyka. Syktyvkar, 1999. 430 s.
5. Mariysko-russkiy slovar'. Yoshkar-Ola, 1991. 512 s.
6. Russko-udmurtskiy slovar'. — M., 1956. 1360 s.
7. Slovar' russkogo yazyka / pod red. A. P. Evgen'evoy. M., 1981. T. 1. 689 s.
8. Slovar' russkogo yazyka / pod red. A. P. Evgen'evoy. M., 1984. T. 4. 794 s.
9. *Tarakanov I. V.* Udmurtsko-tyurkskie yazykovye vzaimosvyazi. Izhevsk, 1993. 214 s.
10. Tatarsko-russkiy slovar'. M., 1966. 863 s.
11. Udmurtsko-russkiy slovar'. M., 1983. 592 s.
12. Umurtsko-russkiy slovar'. Izhevsk, 2008. 925 s.
13. Chuvashsko-russkiy i russko-chuvashskiy slovar'. Cheboksary, 1999. 432 s.
14. Etimologicheskii slovar' udmurtskogo yazyka. Izhevsk, 1988. 240 s.
15. *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1988. Band 1–2. 906 s.

A. N. Rakin

Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre, Syktyvkar

NAMES OF ATMOSPHERIC PHENOMENA IN THE UDMURT LANGUAGE

Micro names atmospheric phenomena Udmurt language has ancient origins. It is based on the native lexical units profinno-Ugric and prapermskogo origin and resulting in subsequent periods of the studied language. Foreign-language component consisting of four types of borrowings is insignificant place. Distinctive features of this group metonymov, differs from similar structures of related languages are related to the actual Udmurt formations that appeared after the divergence from the Komi language.

Keywords: Udmurt language, metonymicheskaya vocabulary, names of atmospheric phenomena, native designations borrowing.